06:00 воскресенье.

Пять часов до посадки на церемонию Монаршей Благодарности.

Сержант Роберт Герцог был раздражен. Очень раздражен.

Потому, что все это было смешно. Абсолютно.

Мало того, что король, наследная принцесса, бывший король, премьер-министр и половина кабинета отправились на эту небольшую прогулку. Нет. Все руководство мантикорского правительства на борту одного океанского корабля, находящегося в пределах досягаемости хорошо размещенной ракеты или дальнего минометного выстрела с берега. Это был самый убийственный момент, который король устраивал каждый раз, когда он и его семья направлялись на остров Тритон, или даже на круиз по заливу Язона.

И каждый раз Герцог и все силы безопасности Королевской Гвардии сходили с ума пока король не возвращался в безопасности во дворец.

Но в этот раз было хуже. Много хуже. В этой поездке король фактически удвоил ставку.

Потому, что он еще и пригласил на борт старших офицеров флота. Тех самых офицеров, которые приняли вызов превосходящих сил Тамерлана, отбили его, а затем выгнали их из системы.

Это означало, что теоретически удачный ракетный или минометный обстрел не только уничтожит высших политических лидеров Звездного Королевства, но и его лучших военных.

Неужели король не понимал этого?

Вероятно нет. Герцог подозревал, что у Эдварда было спокойное и слегка наивное отношение его отца Майкла к убийству, которое сводилось к предположению, что мантикорцы так любят его, что никто никогда не захочет причинить ему вред. А если каким-то чудом кто-то захочет, мужчины и женщины Королевской Гвардии защитят его.

При нормальных обстоятельствах Герцог в основном согласился бы с обеими частями этой оценки. Разумеется, Королевская Гвардия была абсолютным лучшим из того, что могло предложить Звездное Королевство.

Но обстоятельства не были нормальными. Звездное Королевство только что отразило вторжение… а изучение военной истории Герцогом показывало, что вторжениям часто предшествовало проникновение вражеских агентов. Агентов, чья работа заключалась в поддержке внешней атаки внутренней.

Это было достаточно зловеще. Хуже того, то, что они до сих пор не знали, откуда пришел Тамерлан, означало, что невозможно было догадаться, какого рода агенты и оружие могут быть использованы против них.

Король, возможно, не понимал риск этого, хоть он и бывший офицер флота. Он привык быть окруженным другими преданными офицерами, защищенным несколькими сантиметрами бронированного корпуса и большим, непроницаемым импеллерным клином. Возможно, он не понимает, насколько уязвим он здесь, на дне гравитационного колодца.

Но если король не понимал этого, майор Блэкберн, конечно, понимал. Его люди кишели, как

сумасшедшие пчелы, с тех пор, как объявление было обнародовано. Все в пределах разумного диапазона атаки от Дворца и яхты было проверено и перепроверено.

Пока что все было хорошо. Но в конце концов все сводилось к последним часам. Тем последним часам, когда кто-то мог пронести достаточно мощное оружие в зону действия и выждать оставшиеся минуты, пока он не сможет изменить историю.

Но это не случится сегодня. Не в дежурство сержанта Герцога.

Ветер был свежим и прохладным, и становился все свежее, когда солнце согревало воздух. Но Герцог не возражал. Ему нравились крыши, чем выше, тем лучше. Он последний раз медленно повернулся на триста шестьдесят градусов, всматриваясь в каждую из соседних крыш через прицел, связанный с компьютером, управляющим установленной на треноге гиперзвуковой снайперской винтовкой M5A1. На самых высоких зданиях Лэндинга находились другие наблюдатели, но с этого открывался лучший вид на дворец и яхту. Злоумышленник хотя бы с половиной мозга будет располагаться где-то здесь.

Герцог был бы готов к этому. Компьютер M5A1 постоянно получал данные о давлении воздуха, влажности, скорости ветра, расстоянии и всех других факторах, которые могут повлиять на то, как и куда пуля летит по воздуху. При первых признаках неприятностей - или даже при первом намеке на устройство снайперского гнезда - Герцог мог нацелить на него встроенный в его прицел лазер и нажать на курок, а винтовка могла бы выстрелить с точностью в два сантиметра на расстояние в три километра.

Он сделал паузу. Внизу, на причале Саманты, среди людей, бодро двигающихся по разным делам...

Он коснулся микрофона. "Нитро, Герцог," - сказал он спокойно. "Я вижу постороннего в десяти метрах на десять часов от вас."

"Голубая рубашка?" - немедленно прозвучал ответ. "Все окей - у него разрешение."

"Да, я вижу," - резко сказал Герцог. "Все-таки он посторонний."

"Отключись, дай мне проверить."

Наушник замолчал. Герцог помотрел на незнакомца еще секунду, и вернулся к сканированию. Создание явной проблемы безопасности в наиболее заметном месте было классической отвлекающей тактикой, и он был полон решимости не поддаваться ей.

Он не нашел ничего более подозрительного перед тем, как заговорил Нитро. "Герцог; Нитро. Все в порядке - он от одного из поставщиков еды."

"Поставщик еды?" - повторил Герцог, нахмурясь. Во дворце была своя собственная кухня.

"Специфические, сфинксианские поставщики," - подтвердил Нитро. "Некоторые из людей, отбывающих в круиз, сфинксиане, и король хотел получить для них аутентичную еду. Не волнуйся - наши люди контролировали приготовление пищи, проводили обычные тесты и отправляли все полностью опечатанным."

"И печати нетронуты?" - упорствовал Герцог, опять направляя свой прицел на человека далеко внизу. Он не выглядел как поставщик еды, хотя, подумал Герцог, он не очень часто видел поставщиков еды в своей жизни.

"Я сам проверил их," - заверил его Нитро. "Расслабься, ладно? Вы, ястребы, просто выполняйте свою работу там, и дайте нам, сусликам, делать нашу работу здесь, окей?

Герцог кивнул, чувствуя себя немного лучше. Орлы и сурки означали бы, что Нитро захвачен или у него были какие-то подозрения, о которых он не хочет сообщать всем. Но любые другие имена животных означали, что все в порядке.

По крайней мере там, внизу. Здесь, наверху... ну, проблем еще не было.

Подняв фокус прицела от причала, Герцог на короткое время остановил его на отдаленном пятне зелени на полпути к водному горизонту. Конечно Лэндинг был важен. Отсюда Саманта уходила и сюда возвращалась.

Но еще более критичным был сам остров Тритон. Место, где все проведут сегодня три или четыре часа.

Конечно, остров был большой целью. Кроме того, он был неподвижен. И даже неумелый идиот мог поразить неподвижную цель, если у него было достаточно большое оружие.

Герцог подумал, что в группе безопасности были некоторые, в лучшем случае считавшие его параноиком, а в худшем - сумасшедшим. Но он не возражал против кличек. Возможно, с ним было неприятно работать - многие в команде говорили это - но, по крайней мере, никто не должен волноваться, что он упустил из виду или случайно отверг потенциальную угрозу.

Герцог обеспечил свою сторону опасной зоны. Он надеялся, что другая сторона будет так же надежно обеспечена.

07:00 воскресенье

Четыре часа до посадки на церемонию Монаршей Благодарности.

До прибытия на остров Тритон шесть часов.

Вырастая на холмах в окрестностях Лэндинга, майор Б.А. Фелтон всегда любил деревья. Здесь, на острове Тритон, он начал ненавидеть их.

Так было не всегда. Фелтон был достаточно взрослым и достаточно долго служил в Королевской гвардии, поэтому у него остались приятные воспоминания о наследном принце Ричарде и принцессе Софи, которые путешествовали пешком по этим лесам. Часто походы превращались в игру в прятки, когда Ричард пытался потерять свою младшую сестру. Большую часть времени это была игра, но иногда Ричарда достаточно раздражало наличие тени в половину его роста, и он пытался потерять ее по-настоящему.

Что не беспокоило Софи ни в малейшей степени. Она упорно преследовала его каждый раз, даже когда она настолько устала, что ее охранники должны были нести ее обратно в Домик, большое каменное здание, которое было местом отдыха Винтонов со времен правления королевы Елизаветы.

Но теперь Ричард погиб, Софи стала наследницей, а Звездное Королевство было атаковано.

И лес больше не был местом для игр детей и прогулок взрослых.

Лес мог скрывать людей. Лес мог скрывать ловушки. Особенно густой лес на западной стороне

острова между Домиком и морем.

Тем не менее, преимущество острова состояло в том, что, как только он был заблокирован, он оставался таким. Обычно, во всяком случае. В то время как официальное объявление о ланче во время Монаршей боагодарности было сделано месяц назад, гораздо более тихое извещение о том, что оно будет проведено на Тритоне, произошло только шесть дней назад. В течение трех часов после этой новости остров был закрыт, несколько посетителей, которые наслаждались общественной частью парка, были препровождены обратно к своим лодкам и отправлены домой, и начался поиск миллиметр за миллиметром. Два дня спустя Фелтон сам заявил, что все чисто.

Но всегда были способы, которыми умный человек мог проскользнуть через оцепление в предположительно безопасное место. Поэтому, за шесть часов до предполагаемого прибытия Саманты они снова проверили остров.

"Майор Фелтон?" - раздался в наушнике Фелтона голос рядового первого класса Патриции Гаузвейлер. "У нас есть что-то в Домике. Это может быть ерунда, но выглядит немного... странно."

"Иду," - сказал Фелтон, выбегая быстрой трусцой, с правой рукой, лежавшей на рукоятку его пистолета. "Не трогай это."

"Поняла, сэр. На самом деле это вряд ли может быть проблемой."

Тем не менее Фелтон хмуро смотрел на это, когда приблизился к Домику. Гаузвейлер стояла у юго-восточного угла, глядя в бинокль вдоль стороны здания. "Где это?" - спросил Фелтон.

"Там, вверху," - сказала Гаузвейлер, указывая на крышу. "На дымоходе. Похоже на птичье гнездо."

Фелтон сфокусировал на пятно свой бинокль. Действительно, это выглядело, как гнездо.

"Только его не было в списке последнего рапорта, так что я думаю, надо проверить его," - продолжила Гаузвейлер. "Вы хотите, чтобы я посмотрела на него?"

"Нет, я сам это сделаю," - сказал Фелтон. Включив свой антигравитационный пояс, он уменьшил мощность его движка и медленно поплыл вверх вдоль стены здания, все чувства были готовы к неприятностям. Он добрался до дымохода без происшествий...

Чтобы обнаружить, что масса веток и грязи действительно была просто птичьим гнездом.

Тем не менее Гаузвейлер была права. Оно должно было быть удалено, или, по крайней мере, отмечено во время предыдущей проверки острова. Кто-то в команде Фелтона был небрежен или Тритон был домом чемпиона мира по строительству гнезд.

"Выглядит окей," - объявил он вниз. Тем не менее он несколько раз провел зонд сквозь массу, на случай, если у них на руках окажется очень умная бомба. Но не было ничего, кроме гнезда.

"Есть яйца?" - спросила Гаузвейлер в ответ.

"Нет," - заверил ее Фелтон, осторожно собирая все для удаления. Если бы сержант Герцог был назначен в отряд на Тритоне, размышлял он, когда все это закончится, он, вероятно, изучил бы записи и выяснил, кто допустил этот промах в предыдущей проверке. Тогда было бы неясно,

пострадает ли виновник больше от удара копья или лекции о том, что нет места разгильдяйству, когда на карту поставлена жизнь королевской семьи.

Движение привлекло его внимание, и он посмотрел на голубую воду, блестящую в лучах утреннего солнца. Между Тритоном и отдаленными шпилями города уже появилось пара дюжин маленьких прогулочных судов. Некоторые из яхтсменов, вероятно, надеялись посмотреть на короля, когда мимо пройдет Саманта, а другие просто отправлялись на неторопливый утренний круиз в воскресенье или какую-нибудь случайную рыбалку. Фелтон подозревал, что многие из них были там по всем трем причинам.

Они будут разочарованы. Два катера береговой охраны уже появились на горизонте, пробираясь сквозь волны к разбросанным лодкам. Каждое судно будет остановлено, каждый пассажир будет проверен по спискам граждан Мантикоры, и всем прикажут очистить коридор, по которому Саманта скоро поплывет на остров.

Это была задача, которая по самой природе вызывала разочарование и гнев гражданских, и Фелтон не завидовал экипажам катеров, выполняющих свои обязанности. Но это должно было быть сделано. Когда остров Тритон был заблокирован, важной задачей было не допустить туда никого с приближающихся яхт.

Тем не менее, у катеров был большой опыт в этой задаче. Они сегодня сделают все как надо.

08:00 воскресенье

Три часа до посадки на церемонию Монаршей Благодарности.

До прохода через эту часть залива Язона примерно четыре с половиной часа.

Энтузиасты мореплавания из большого Лэндинга не были счастливы.

Лейтенант Дэвид Бозвелл, командир катера береговой охраны Пугало, не мог их винить. Остров Тритон был убежищем королевской семьи, и Дворец почти никогда не объявлял о своих посещениях так рано, чтобы граждане могли вовремя выйти в бухту и посмотреть, как плывет Саманта.

Бозвелл хотел, чтобы и в этот раз Дворец держал рот на замке. Он догадывался, что король знал, насколько обеспокоены его подданные, и хотел предложить им возможность проложить маршрут, возможно, чтобы приветствовать его и показать свою поддержку, возможно, просто посмотреть, как он и герои битвы при Мантикоре проплывут мимо.

Тем не менее это увеличило проблемы безопасности на порядок. Никому в Королевской Гвардии не нравилось это. Сержант Герцог особенно громко возмущался по этому поводу, говоря, что глупость рассказа потенциальным убийцам, где именно найти всю легкомысленную королевскую семью, на легко потопляемом корабле, равнозначно легкомысленному рекламному ходу.

Хуже всего было то, что любые пиар-преимущества, на которые надеялся король, в значительной степени сводились на нет требованиями безопасности. Большинство граждан, которые вышли, чтобы посмотреть на процессию, встали на рассвете, чтобы попасть сюда. Многие из них подняли своих детей с постели по этому случаю, что, по мнению Бозвелла, было само по себе равно победе в космической битве.

Они не были счастливы, когда им было приказано вернуться в Лэндинг или отойти как

минимум на пять километров от маршрута Саманты. Бозвелл не был счастлив от того, что должен был объявлять эти приказы.

Но по крайней мере работа была почти сделана. Только пять лодок все еще находились в зоне безопасности, а две из них находились в районе патрулирования Аргуса. Еще три неприятных противостояния для Бозвелла и Пугала, и они могут перейти к прямому патрулированию по периметру.

К сожалению, эта следующая встреча, вероятно, будет одной из самых неприятных. "Вечно счастлив" было большой яхтой с кабиной, типа, который предпочитали люди, которые не обязательно были богатыми, но хотели, чтобы все так думали. По опыту Бозвелла, большинству людей такого рода нравилось проецировать такое же элитарное отношение ко всем окружающим, включая представителей власти.

Этот, безусловно, играл роль крутого нувориша. Когда подошло Пугало, Бозвелл увидел полдюжины фигурок, лежащих на шезлонгах под навесом. Прямо на корме, возле низких перил, находились холодильник, полный льда и разноцветных банок для напитков, и гриль, загруженный свежепойманной рыбой. Ветер на мгновение сменился, заставив Бозвелла подышать дымом от гриля: морская форель Грелинга, приблизительно идентифицировал он, со слишком большим количеством специй для такого вида рыбы.

Все шестеро следили за Пугалом, пока оно разрезало воду, приближаясь к ним. Бозвелл заметил, что у одного из них было особенно опасливое выражение. Это должен быть владелец, который указан в записях как мистер Бэзил Мур, думавший, не собираются ли они протаранить его драгоценную яхту.

К счастью для него, рулевой Пугала знал свое дело. В последнюю секунду двигатели катера переключились на реверс, плавно остановив судно. Последнее движение руля, и катер оказался на расстоянии метра от кормы яхты. Пожалуй, Мур не впечатлен, подумал Бозвелл, хотя должен бы быть.

"Эй!" - позвал он, выйдя из рубки рулевого на палубу Пугала. "Извините, что беспокою вас, но..."

"Какого черта вы делаете?" - сердито оборвал его Мур. Явно не впечатленный. "Вы хотите потопить нас?"

"Вовсе нет, сэр," - сказал Бозвелл, сохраняя тон уважительной вежливости, требуемой в руководстве береговой охраны. "Мы расчищаем эту морскую линию, готовясь к проходу Саманты сегодня утром. Боюсь, я должен попросить вас отойти."

Большинство людей, с которыми разговаривал Бозвелл этим утром, отреагировали с удивлением, разочарованием или раздражением. Мур отреагировал как богатый ребенок с новой игрушкой. "Черта с два," - огрызнулся он. "Это залив Язона. Он принадлежит всем на Мантикоре. Король хочет отправиться в круиз? Прекрасно - у него есть пространство шириной в одну лодку, как и у всех остальных."

"Мне жаль, что вы так думаете, сэр," - сказал Бозвелл. Остальная компания Мура, заметил он боковым зрением, начинала выглядеть неуютно. Одна из женщин, сидевшая прямо за ним, тихо и осторожно отодвинула кресло подальше от возможных линий огня. Очевидно, Мур был раздражен. "В обычных условиях вы действительно могли бы требовать свободу на море. Но не сегодня."

"В самом деле?" Мур усмехнулся. "Что делает сегодня таким особенным? То, что кучка избалованных политиков и чучел в военной форме хочет сжечь несколько дополнительных баков с водородом, чтобы пообедать в шестидесяти километрах от прочей публики?"

"Нет, сэр," - сказал Бозвелл, действительно сожалея о том, что правила поведения в руководстве были настолько конкретными. "Сегодня особенный день потому, что есть дополнительные соображения безопасности."

"О, проблема безопасности, сейчас?" - спросилл Мур. "Хорошо. Позвольте мне рассказать вам о безопасности." Он махнул рукой по широкой дуге. "Мы смотрели на вас. Здесь была хорошая, компактная группа лодок, и вы провели последний час, разгоняя их на все четыре стороны. Что произойдет, если у одной из них возникнут проблемы? Что если одна из них начнет тонуть? Сможете ли вы или ваш приятель добраться туда вовремя? Или вы просто будете надеяться и молиться, чтобы у них было достаточно антигравов для всех, и они не окажутся в воде прежде, чем смогут активировать их?"

"Мы признаем риски, возникающие в случае, когда кто-то выводит корабль в открытое море," - сказал Бозвелл. Он почувствовал легкую вибрацию палубы под ногами: размеренный топот тяжелых шагов шел из рулевой рубки. "Но мы можем делать только то, что можем, с ограниченными ресурсами, которые у нас есть."

"Так вы говорите, что - ?"

"Простите, лейтенант," - вмешался глубокий голос.

И уголком глаза Бозвелл увидел, как сержант Брайан ВанХузе шагнул из рулевой рубки.

Только уголком, потому, что все его внимание было сфокусировано на Муре.

Он не был разочарован. Большинство сфинксиан по своей природе и необходимости были большими людьми, но даже по их масштабам ВанХузе был большим сфинксианином. Когда он появился, глаза Мура расширились, и он начал делать рефлекторный шаг назад, прежде чем остановиться. Его глаза скользнули вверх и вниз по корпусу ВанХузе, наконец остановившись на невозмутимом лице и полуприкрытых глазах, которые обманывали людей, заставляя их думать, что за ними ничего не происходит.

Что всегда было ошибкой. ВанХузе мог выглядеть как гигантский идиот, но он знал правила и приказы, как никто другой.

"Да, сержант?" - мягко сказал Бозвелл. "У вас есть идея?"

"Мне кажется, сэр, что джентльмен и его компания выпили," - сказал ВанХузе так же мягко. "Правило Гамма четыреста шесть, абзац третий, параграф четвертый, гласит, что если яхтсмен пьян, береговая охрана обязана забрать его или его судно и безопасно доставить в порт."

"Я полагаю вы правы, сержант," - сказал Бозвелл, нахмурясь в размышлении. "Хорошо, я уверен, это не будет проблемой. Я смогу справиться с остальной зачисткой, пока вы приведете "Вечно счастливого" назад в Лэндинг."

Мур наконец обрел голос. "Подождите секунду," - сказал он, намек на нервозность начал ломать его высокомерие. "Здесь нет пьяных."

"Я не знаю," - сказал Бозвелл с холодным взглядом. "Я вижу у вас много пива. Сержант,

определяют ли правила, сколько алкоголя нужно, чтобы быть пьяным?"

"Мы могли бы принести анализатор дыхания," - сказал ВанХузе. "Но вы знаете, он неисправен в последнее время."

"Кроме того, алкоголь влияет на людей самыми разными способами," - отметил Бозвелл. "Если я позволю вам принять командование этим судном, обещаете ли вы быть более осторожным, чем в прошлый раз?"

"Эй, этот огненный шар не был моей ошибкой," - запротестовал ВанХузе. "Регулятор бака был сломан. Если бы я не воткнулся в причал, он бы взорвался где-нибудь еще."

"Воткнулся?" - повторил Бозвелл. "Так вы это называете? Воткнулся?" Он поднял руки. "Ладно - у нас нет времени для этого. Сержант Брайан ВанХузе, согласно правилам, я направляю вас..."

"Окей, окей," - быстро сказал Мур. "Мы уйдем."

"Вовремя, верно?" - сказал Бозвелл.

"Так быстро, как можем," - пообещал Мур, его лицо выглядело, как бурное море.

"Хорошо," - сказал Бозвелл. "Сержант, ведите нас к следующей яхте, пожалуйста. Доброго дня, мистер Мур."

Минуту спустя Пугало покинул Вечно Счастливого и понесся через низкие волны к следующей лодке в очереди.

Ускоряясь немного слишком быстро, возможно.

"Вы понимаете," - сказал Бозвелл, глядя назад через дверь рулевой рубки на Вечно Счастливого, уходящего вдаль, "что вы сбросили весь их навес, когда отошли."

"Небольшая потеря," - сказал ВанХузе, отрицательно махнув рукой. "Это самый дешевый холодильник на рынке - у меня был такой, стоит только пару долларов. И им уже хватит пива."

Бозвелл еще раз оглянулся на Мура, отчаянно копавшегося в воде на корме своей яхты. ВанХузе был прав - кулер был дешевым, и человеку с уровнем снобизма Мура действительно нужно было что-то получше. "А гриль?"

"Слишком много соуса на форели," - заявил ВанХузе. "Я сделал им одолжение."

"А," - сказал Бозвелл. Как-то он сомневаося, что Мур отнесся к этому таким же образом.

09:00 воскресенье

Два часа до посадки на церемонию Монаршей Благодарности.

Около четырех часов до прохода на остров Тритон.

"Браво-шесть чисто," - раздался приглушенный голос в наушнике сержанта Сары Фелтон. "Двигаемся к Браво-семь."

"Принято," - сказала Сара. Странная мысль поразила ее - в прежние времена ее голос казался ей совершенно чужим, когда он отражался от лицевой панели водолазного шлема. Теперь,

после десяти лет службы, она даже не замечала этого.

Это было хорошо, потому что сейчас ей нужно сосредоточить на текущей работе каждый грамм умственной силы. По последним данным, остров Тритон и Лэндинг были в безопасности, и морской путь между ними быстро становился таким.

Пришло время, чтобы под поверхностью все было таким.

"Сара?" - голос Б.А., двоюродного брата Сары, раздался в ухе. "Как дела?"

"Мы заканчиваем," - сказала Сара. Конечно, в мире они должны были быть друг для друга майором Фелтоном и сержантом Фелтоном, что было бесконечным источником развлечения для их товарищей по команде. Но в частном разговоре они моли быть неформальными. "Линия прохода проверена и очищена, и примерно три четверти сделано на остальной части морского дна. Как у тебя?"

"Мы нашли птичье гнездо в одном из дымоходов," - сказал Б.А. "В остальном все в порядке."

Сара хмыкнула в свой шлем. "Хорошо, что там нет Герцога. Кому-то здрово бы досталось."

""Согласен. Может быть, я скажу ему об этом на следующей неделе. Забавно, когда он выходит из себя."

"Пока ты не тот, к кому он обращается," - сказала Сара. "Скажи мне еще раз, почему они не могли просто пообедать во Дворце?"

"Это политика," - сказал Б.А. "Королю нужно выйти и показать, что он ничего не боится. И, соответственно, никто больше ничего не должен бояться."

Сара сморщила нос. Но, вероятно, он был прав. Широкие жесты были делом высокой должности, а король было настолько высокой, насколько возможно. "Я надеюсь, что все оценят наши дела."

"Те, кого это касается, оценят," - заверил ее Б.А. "Остальные нас даже не заметят."

"Такая у нас работа."

"Да," - согласился Б.А. "Слушай, сделай мне одолжение, а? Один из датчиков приближения, кажется, немного сбоит. Когда ты закончишь свой текущий сектор, подойдешь посмотреть? Он, вероятно, в порядке, но я бы чувствовал себя лучше, если бы ты проверила это лично."

Сара улыбнулась и вызвала рапорт. "Нет проблем, братец. Номер 44?"

"Он самый," - подтвердил Б.А.

Через десять минут Сара была возле проблемного датчика.

"Ну, во-первых, он наклонен вбок," - сообщила она, паря рядом с тонким двухметровым прутом с шаром на конце, торчащим с морского дна. "Около сорока градусов от вертикали. Однако я не вижу никаких повреждений шара или следов порчи. Вероятно, просто его толкнули гусеницы, копающие гнездо для личинок."

"Вероятно," - согласился Б.А. с сомнением. "Мы все равно поменяем его. Я отправляю Китинг с новым - она сейчас одевает костюм. Подожди там, пока она не прибудет, и помоги ей

установить и подключить его к сети."

"Хорошо," - сказала Сара, освещая следующий датчик. "Скажи мне, когда она спустится в воду. Я собираюсь быстро посмотреть на следующую пару."

К моменту прибытия рядовой первого класса Бриджит Китинг Сара не обнаружила никаких других проблем в линии датчиков. Вместе они поменяли датчик, подключили новый к другим и провели быструю диагностику. Как только Б.А. подтвердил, что система вернулась к готовности, Китинг направилась обратно к берегу, а Сара вернулась к проверке отмелей острова Тритон.

Б. А. был прав, решила Сара, возобновляя свою часть поиска. Если все пройдет хорошо, большинство людей, которые скоро сядут на Саманту, никогда бы не узнали о работе, направленной на обеспечение их безопасности.

http://tl.rulate.ru/book/32566/705988